

УДК 39
ББК 82

Современная денежная магия: запреты и предписания (на латвийском материале)

Светлана Игоревна Погодина

(Латвийский университет, Рига, Латвия)

Dr. Philol, доцент, ORCID ID: 0000-0001-6020-728X,

Отделение русистики и славистики факультета Гуманитарных наук
Латвийского университета:

ул. Висвалжа 4а, LV- 1050, Рига, Латвия,

тел.: +3716703 4904, E-mail: spogodina@inbox.lv

DOI: 10.31168/2658-3356.2018.16

Аннотация: В статье последовательно рассматривается система народных запретов и предписаний, связанных с деньгами, которые существуют в современном латвийском обществе. Собранный полевой материал дополняет общую картину постсоветских традиционных денежно-магических трансформаций. Современные денежные магические практики рассматриваются в сопоставительном аспекте с традиционными славянскими и латышскими представлениями о деньгах и богатстве. Собранный современный материал тематически разделен на блоки: 1) табу, описывающие запреты на действия, грозящие утратой капитала; 2) предписания, которые вырабатывает денежная магия с целью привлечения денег и богатства; 3) этнокультурные стереотипы: денежные образы отражаются в этнических клише – какие народы (нации) склонны к зарабатыванию денег и торговле. В целом денежный код в современной латвийской культуре актуален, он конструируется в рамках этнокультурного диалога, заимствуя символы из восточной культуры, оформляя новую концепцию денег в современной культуре Латвии. Деньги важны, и их получение, привлечение, увеличение может быть достигнуто путем иррациональных, магических действий. При этом практики, которые существуют в современном латвийском обществе, совмещают в себе локальные и инокультурные элементы.

Ключевые слова: *денежная магия, запреты, предписания, современный городской фольклор, этнические стереотипы*

Магические практики, связанные с деньгами, являются значимой частью современной фольклорной (городской) традиции. Эти практики носят как локальный, так и универсальный характер, о чем свидетельствуют фольклорные материалы разных этнических культур и традиций.

Антропологии денег (традиционных и современных практик) посвящено изрядное количество научных работ, в первую очередь зарубежных [HEA 2005; Maurer 2006; Nann 2005 и т.д.]. Среди российских исследований в этой области небольшую часть занимают работы на фольклорном материале; несколько больше исследований в области антропологии и социологии [Богданов 1995; Тюхтенева 2009; Аксенова 2009; Богданов 2013; Архипова, Фрухтманн 2013; Петров, Мороз 2013, и т.д.].

Цель данной статьи – представить систему запретов и предписаний, связанных с деньгами, которые существуют в современном латвийском билингвальном (русско-латышскоязычном) обществе¹, определить, насколько эти запреты / предписания универсальны или же насколько они изменчивы в контексте парадигмы русскоязычной традиционной и современной культуры Латвии. Безусловно, материал статьи дает лишь частичное представление о современных магических практиках в Латвии. Но вместе с тем он дополняет общую картину постсоветских традиционных денежно-магических трансформаций.

Здесь следует отметить, что тема денежной магии, концепция денег в традиционной культуре и постфольклоре практически не рассматривалась латышскими фольклористами на локальном латвийском материале. Обстоятельных исследований этой области пока нет, что объясняет, но, конечно, не извиняет «сырватость» данной статьи. Фокус статьи будет сосредоточен на эмпирическом материа-

---

¹ В первую очередь в фокусе исследовательского интереса были русскоязычные жители Латвии. Латышские информанты и тексты латышской традиционной и современной культуры дополняли «русскоязычную картину», что позволяло увидеть общие и различные аспекты подобных прескрипций, бытующих на одной территории. Подобный взгляд мотивирован тем, что, как показывает материал исследования, национальный фактор играет здесь далеко не ведущую роль: ответы и русских, и латышских информантов весьма схожи, повторяют общие мотивы. Таким образом, речь в данном случае идет скорее об общих *продуктивных* практиках денежной магии.

ле, собранном осенью 2017 г. на территории Латвии. В первую очередь это были материалы интернет анкетирования (вопросы были написаны на русском, ответы давались на русском и латышском языках, чуть больше половины информантов указали русскую национальность, остальные – латышскую). Анкетирование проводилось в течение месяца на портале www.visidati.lv. В результате было получено 99 заполненных вопросников: среди них ответы дали 17 мужчин и 82 женщины, средний возраст информанта – 31 год. Все респонденты – горожане с высшим или средним образованием (подавляющее количество анкет было получено из Риги). При этом всех информантов можно разделить на две ключевые возрастные группы: 1) те, чье детство пришлось на советское время (рожденные в 1960-е и 1970-е гг.); 2) рожденные в 1980-е гг. и сразу после перестройки. Более половины информантов относятся ко второй возрастной группе. Вопросы анкеты, всего числом 17, составлялись на основе опыта российских исследователей [Архипова, Фрухтманн 2013, 28–29]. Так, респондентам были предложены вопросы, связанные с современными «денежными» практиками, то есть выражающими негативные и положительные предписывающие действия или запреты:

1. Слышали ли вы что-то о денежной магии (магическое привлечение денег, суеверия, связанные с деньгами)?
2. Можно ли свистеть в доме? Если нет, то почему?
3. Какие вещи нельзя дарить, а надо символически купить? Почему?
4. Можно ли поднимать найденные деньги? Если да, на что их можно тратить?
5. Есть предметы / статуэтки, которые привлекают деньги? Где их надо хранить, что с ними надо делать?
6. Можно ли дарить пустой кошелек? Если нет, то что в него надо положить?
7. Когда можно и когда нельзя возвращать долг (вечером, утром)?
8. Где следует держать / хранить деньги?
9. Зачем показывают деньги (растущей) луне? Знаете ли вы такую практику?
10. Есть ли счастливая купюра / монета, которая привлекает деньги? Слышали ли вы истории о «неразменном рубле»?

11. Есть ли нации, расположенные к зарабатыванию денег, «прирожденные торговцы»?
12. Какого цвета должен быть кошелек, чтобы привлекать деньги?
13. Какие еще практики вы знаете по привлечению денег (раскидывать их по углам при новоселье, и т.д.)?
14. В каких ритуалах сегодня используются деньги (свадьба, и т.п.)?
15. Знаете ли вы денежные обереги (веник, монетки и т.д.), используете ли вы их?
16. Какие еще вы знаете запреты, связанные с деньгами? Используете ли их?
17. Знаете ли вы еще какие-то действия по привлечению денег? Используете ли их?

Полученный полевой материал был дополнен архивными примерами, текстами традиционной латышской культуры, которые были записаны в 20–40-е годы XX в. на латышском / латгальском языке в Латгалии (восточный регион Латвии) и в центральных частях страны (Видземе). В основном это тексты-паремии – пословицы, поговорки. Кроме того, в статье кратко рассматриваются современные латышские интернет ресурсы, где транслируются актуальные тексты «денежной магии».

В данном случае локальный русскоязычный материал испытывает на себе сильное влияние иноэтнических традиций (в первую очередь – латышской). Хотя имеет место и обратный процесс. Таким образом, современная денежная магия латвийского городского общества может быть рассмотрена в контексте этнокультурного диалога (конкретно – русско-латышского).

Роль денег в славянском традиционном фольклоре высока: монеты / деньги участвуют в практиках обрядов переходного типа, они служат апотропейным, очистительным целям в родильной обрядности славян. Так, в славянской традиционной ритуалистике «основные сферы функционирования денег — семейные обряды (крестины, свадьба, похороны), обходные обряды календарного цикла, некоторые окказиональные ритуалы (в частности, закладка дома), лечебная магия и гадания» [Агапкина, Плотникова 1999, 56].

Это правомерно и для латышской традиционной культуры. Даже при беглом просмотре архивного фольклорного материала, можно констатировать, что *деньги, монеты* присутствуют в разных жанрах традиционного фольклора (дайны, приметы, легенды, поверья и т.д.) и обрядовом фольклоре. Так, фольклористы и археологи отмечают практику использования денег (и в целом материально ценных предметов) в похоронной обрядности древних латышей, где деньги символизировали связь с загробным миром, миром мертвых (предков), выполняя вотивные функции [Urtāns 1977, 72–84; Tāle 1998]. В латвийских современных фольклорных практиках деньги продолжают играть важную роль, включаясь в современные городские фольклорные нарративы и обряды переходного типа: например, в свадебную и родильную обрядность, что отмечает подавляющее число респондентов. Кроме того, значимость образа денег (монеты, купюры) для латышской современной культуры выражается в том, что латвийские деньги (*латы и сантимы*; евро был введен в Латвию 1 января 2014 г.) вошли в так называемый Латышский культурный канон² – свод культурно значимых ценностей, отражающих национальную особенность и культурную память страны.

Итак, о том, слышали ли респонденты о денежной магии, утвердительно ответили 96 человек, отрицательно – 3.

Основная идея денежных манипуляций, как видно по собранному материалу современного фольклора, – это попытка привлечения, сохранения денег или увеличение капитала.

Запреты

Практики по привлечению денег во многом будут осмыслены через различные формы **табу** – предписания, чего не следует делать, дабы не растратить капитал. Как демонстрируют результаты опроса, представление о **запрете на свист** в доме (вообще в помещении) известно большинству латвийских респондентов. В ответах мы находим следующие формулировки этого табу: «высвистишь деньги», «отпугнешь денежную фею», «денег не будет, свистом деньги выдуваются из дома, они пугаются и уходят». Один информант ответил,

² См.: <https://www.letonika.lv/groups/default.aspx?title=LKK%20resurss/92>. Всего в Латышский культурный канон вошло 99 объектов.

что «нельзя, а то черт придет)»³ [ЛАА]. Это соотносится с традиционными славянскими представлениями о свисте как явлении, неизменно связываемом «в народных представлениях с призывом зла, лиха, беды, нечистой силы» [Плотникова 1999, 295].

Тема табу будет продолжена запретами, связанными с предметами, которые нельзя дарить (или их надо символически выкупить у дарителя, чтобы не случилось беды или несчастья). Так, в этот список нежелательных подарков попадает в первую очередь **кошелек**. Информанты указывают, что если его дарить, то надо класть внутрь монетку, денежку, рыбку чешую [ЛАА]. Не менее часто информанты отвечали, что нельзя дарить **часы**. Мотивировка данного запрета: часы к расставанию; остановишь время; часы отсчитывают время до расставания / разлуки / смерти; время жизни отнимется [ЛАА].

Сюда же можно отнести более редкий ответ: нельзя дарить **календари** (с мотивировкой: «Всё, что с Духом Времени связано дарить нельзя» [ЛАА]).

Также информанты часто упоминали запрет на дарение **тапок**: это к смерти; к покойнику / похоронам; человек уйдет из дому, тапки к расставанию [ЛАА]. Вполне стандартно и частотно отвечают, что нельзя дарить **ножи** и любые колющие предметы, так как это приведет к ссоре. Информантам также хорошо известен запрет на дарение **домашних животных**, кошек в первую очередь. Не столь часто, но были упомянуты **носовой платок** (а то будешь плакать, к слезам); **вазы** (посуда) – это к безденежью [ЛАА].

Представление о том, что существуют определенные прескрипции, связанные с **найденными деньгами**, также было зафиксировано в ходе полевого исследования. Эти предписания довольно устойчиво фигурируют в повседневных практиках многих латвийских информантов. Так, большинство отвечает, что поднимать деньги не надо, особенно мелкие деньги, монеты. Купюры и монеты начиная с одного евро надо пожертвовать церкви или разменять и потратить на другого человека, отдать нищему, отдать на благотворительность, купить сладости и угостить ими кого-то. Так, видно, что отношение к монетам более осторожное, часть информантов «помнят», что монеты могут быть опасны, на них может быть наложена порча или

³ Nevar, velns var atnākt (здесь и далее перевод с латышского мой. – С.П.).

болезнь, которая перейдет к тому, кто поднимет эту монету⁴. Это традиционное представление порой получает современную / новую интерпретацию: по мнению ряда информантов, монеты могут обладать чужой негативной энергетикой, и, поднимая чужие деньги, ты поднимаешь чужую судьбу. В целом найденные деньги рекомендуют тратить быстро и легко: ведь это *шалъные* деньги. Несколько респондентов отметили, что нельзя поднимать деньги, лежащие на перекрестке (так как это место используется в магических ритуалах) [ЛАА].

Предписания

С другой стороны, современная денежная магия ориентируется и на положительные **предписания**, как можно увеличить свой капитал: делая деньги объектом магических практик или обращаясь к разнообразным талисманам (тому, что деньги «продуцирует»). Как показали ответы информантов, для современного городского латвийского жителя основные денежные талисманы и предметы, которые могут привлечь деньги, приходят из корпуса восточной (китайской) культуры и практики фэн-шуй, популярной в 90-е гг. XX в. в Латвии, как это было и на всем постсоветском пространстве [Архипова, Фрухтманн 2013, 44–49]. Впрочем, популярность восточной культуры актуальна и сегодня. Возможно, это связано с тем, что деньги в латышском традиционном фольклоре соотносятся, как и в славянском, скорее с негативными представлениями и демонологическими персонажами. Так, образ ведьмы, стерегущей зарытые / спрятанные деньги (сокровища), является довольно устойчивым в латышском традиционном фольклоре⁵, на это указывают как устные нарративы, так и топонимические предания [Vītola 2005, 20–35; Laime 2013, 186–190]. Также в латышских дайнах образ денег часто связан с сюжетом о том, как деньги пропиваются в кабаке, т.е. деньги ведут к чему-то нехорошему или трагическому, к беде. Иными словами,

---

⁴ Ср. с немецкими представлениями о том, что деньги притягивают на себя болезнь и могут заразить человека, передать болезнь от одного к другому [Niemeier 1930, 51–52].

⁵ Ср. с широко распространенными славянскими поверьями и мифологическими рассказами о приобретении денег с помощью нечистой силы, духов-обогатителей [Агапкина, Плотникова 1999; Петров, Мороз 2013, 120–122].

деньги обладают семантикой греховного, что может быть связано с влиянием христианской морали на тексты традиционной культуры. И, соответственно, традиционная латышская народная культура не вырабатывает значимых символов привлечения денег. Но с изменением культурной ситуации идея богатства и денег постепенно начинает получать положительную коннотацию, и китайские экзотические статуэтки заполняют эту лауну современной городской культуры – «становятся самыми опознаваемыми магическими денежными объектами с достаточно высокой социальной престижностью» [Архипова, Фрухтманн 2013, 44].

Так, подавляющее большинство респондентов в качестве денежного талисмана называют фигурку Будды, которому надо тереть живот в целях привлечения денежного капитала. Также частотно отвечая на вопрос, что является денежным символом, называют статуэтку жабы / лягушки и денежное дерево. Довольно подробный нарратив в этой связи был дан одной латышской информанткой (1990 г.р., Рига):

Несколько лет назад, когда, готовясь к свадьбе и покупая украшения к свадебному платью, мне продавщица подарила маленькую жабу с текстом – чтобы взяла ее в качестве подарка и положила в кошелек, фигурка жабы привлекает деньги. Тогда посмеялась над сказанным продавщицей, но жабу в кошелек положила. Так или иначе, но с того момента внезапно появились разные проекты, стипендии, и мое финансовое положение буквально улучшилось. Начала верить своей жабе. Потом у моей жабы отломалась лапа и заметила, что и финансы начали уменьшаться. И потом... жаба пропала, выпала из кошелька. И, к сожалению, с финансами сейчас тоже все не блестяще. Может просто совпадение, но все же почти можно поверить жабе⁶[ЛАА].

Как уже было отмечено выше, довольно устойчивы магические манипуляции связаны с **кошельком**. В него следует класть (для того, чтобы водились деньги) заячью лапку, клевер, иностранную валюту, рыбу чешую [ЛАА]. Также многие верят, что нельзя остав-

⁶ Pirms gadiem, kad gatavojos kāzām un pirku rotas pie kāzu kleitas, man pārdevēja uzdāvināja mazu vardīti ar tekstu – lai ņemu šo dāvanā un lieku makā, vārdes figūriņa piesaista naudu. :) Toreiz pasmējos par pārdevējas teikto, bet vardīti makā iemetu. Kā gadījās, kā ne, bet tieši no tā brīža pēkšņi radās dažādi projekti, stipendijas, un manas finanses būtiski uzlabojās. Sāku ticēt savai vardītei. :) Tad manai vardītei noplīsa kāja un piefiksēju, ka arī finanses sāk šķobīties. Un tad... vardīte pazuda, izkrita no maka. Un diemžēl ar finansēm ar vairs nav tik spīdoši... Varbūt tikai sakritība, bet tomēr gandrīz jānotic vardītei.

лять кошелёк пустым или открытым (а то денег не будет) [ЛИАА]. Эти же предписания находим и в корпусе традиционного латышского фольклора, в жанре примет (материал из Хранилища латышского фольклора):

Денежный кошелёк нельзя совсем опустошать, иначе черт его наполнит; в кошельке должна оставаться хоть одна копейка [LFK 1742-381]⁷;

На Новый год в кошелёк надо положить рыбную чешую, тогда будет много денег [LFK 717-140]⁸.

Современные представления, связанные с кошельком, говорят о том, что он должен быть красного цвета, чтобы в нем водились деньги [ЛИАА], что является репликой советов по фен-шуй⁹.

Практика показывать **деньги растущей луне** также известна некоторым латвийским информантам. Примерно половина опрошенных ответила, что знакома с подобной фольклорной техникой увеличения капитала или слышала о ней. Приведем несколько современных русскоязычных примеров этой симпатической магии:

Знаю практику, что на растущий месяц надо в кармане иметь монетку и потрогать её, когда видишь месяц [ЛИАА];

Сама показываю деньги молодому месяцу. Я просто махаю перед месяцем крупными купюрами. Бабушка всегда говорила: «Тебе, месяц, молодиться, а в моём кошельке деньгам водиться (или как-то так)» [ЛИАА];

Практику знаю, меня мама учила показывать монетки растущей луне и говорить «Расти, расти денежка». Все это чтобы денег больше в последствии было [ЛИАА];

Конкретно такую приметку не слышал, но слышал сходную практичку – давать деньги в долг на молодую – растущую луну. Аргументация – луна растёт, и кол-во денег, которое вернется также увеличивается [ЛИАА];

Да. Чтоб деньги целый месяц водились. И приговаривают: «Месяц, месяц, водись у меня деньги целый месяц» [ЛИАА].

---

⁷ Naudas maku nevajagot pavisam iztukšot, jo citādi velns to pietaisot; jāatstājot makā kaut viena kapeika.

⁸ Jaunā gadā jāliek makā zivju zvīņas, tad būs daudz naudas.

⁹ См., например: <https://vash-fenshyu.ru/fen-shuj-koshelek>

Сюжет о «**неразменном рубле**» известен далеко не всем нашим респондентам (примерно половина ответила отрицательно). В утвердительных ответах часто присутствует ссылка на литературный источник – рассказ Н. Лескова «Неразменный рубль» (1883 г.) или повесть братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» (1965 г.). Но при этом информанты упоминают, что следует делать с денежными купюрами, чтобы они водились и умножались:

Складывают купюру в пирамидку и держат в кошельке [ЛАА];

Видела купюру, сложенную в треугольник, которая привлекает деньги [ЛАА].

В данном случае наблюдается одна из самых продуктивных сфер применения магии денег в современных практиках – это привлечь деньги деньгами [Архипова, Фрухтманн 2013, 51].

В качестве «счастливой» монеты, привлекающей деньги, сегодня может выступать и двухдолларовая купюра (мотивировка – «так как она редкая») ¹⁰. Ее следует хранить в кошельке и ни в коем случае не тратить [ЛАА].

В корпусе латышского традиционного фольклора фиксируется сюжет о *неразменных деньгах*: по каталогу сказочных сюжетов Арайса-Медне ¹¹ это сюжет номер 745 (*Человек получает деньги. Сколько бы он их ни менял, они всегда остаются в кошельке*). В хранилище латышского фольклора хранится 12 латышских вариантов этого сюжета. Фиксируется также сюжет о *счастливом рубле* с одним записанным вариантом на латышском языке. Приведем здесь этот сюжет: «Барин бросает в темницу безвинную девушку. Какой-то дух дает ей счастливый рубль. Она просит, чтобы после ее смерти рубль положили ей в гроб. Барин велит закопать девушку живой. Жених девушки хочет выкопать счастливый рубль, находит невесту живой» [Arājs, Medne 1977, 484].

В целом акциональный денежный код современной латвийской культуры весьма разнообразен, действуя в рамках традиционных схем. Так, картина денежных прескрипций вырисовывается доволь-

¹⁰ См. также: Архипова, Фрухтманн 2013, 56–57.

¹¹ Латышский каталог составлен по принципу международного каталога AaTh в 1970-е гг. См.: Arājs, Medne 1977.

но пестрая и можно привести еще ряд современных народных наблюдений, которые озвучивают латвийские информанты:

Принцип деньги притягивают деньги. Потому надо их держать в одном месте – например, мелочь в баночке [ЛАА];

Не тратить деньги в день зарплаты – дать деньгам переночевать в кошельке [ЛАА];

Птичек кормить зернами и хлебом и говорить: «Птицы зерна едят, денежки ко мне летят» [ЛАА];

При переезде на новую квартиру, помещение следует раскидывать монеты по углам [ЛАА];

Копить надо только новые и не мятые банкноты – они притягивают другие [ЛАА].

Кроме того, единично упоминаются такие табу, как:

Нельзя выбрасывать вечером мусор, запрет выносить вечером мусор [ЛАА];

Нельзя ходить по свежевывытому полу [ЛАА];

Нельзя, чтобы текла вода из крана [ЛАА];

Нельзя ставить сумку на пол [ЛАА];

Долг нужно возвращать утром, нельзя вечером, и лучше делать это в понедельник, не в пятницу [ЛАА].

При этом фигурирует достаточно строгий запрет на небрежное отношение к деньгам. Нельзя **мять деньги**, их следует держать аккуратно сложенными в кошельке.

В латышском традиционном фольклоре, как и в славянском, деньги могут ассоциироваться с предметами, обладающими семантикой множества. Так, в славянском фольклоре «деньги в приметах, гаданиях и снотолкованиях связываются с мелкими и круглыми предметами: зерном, крупой, орехами, горохом, а также каплями, слезами, мелкими насекомыми, в основном вшами, например: если снятся деньги, то в доме заведутся вши, а увидев во сне вшей, приобретешь деньги» [Агапкина, Плотникова 1999, 56]. В свою оче-

редь латышские традиционные поверья рекомендуют и предупреждают:

Если видишь во сне вшей, то будет много денег [LFK 91-397]¹²;

Если во сне видишь деньги, то это слезы (к слезам) [LFK-1311-33]¹³;

На Новый год следует варить горох, тогда будут деньги [LFK 32 2458]¹⁴;

На Новый год вечером следует есть горох, чтобы весь год были деньги [LFK 32 3405]¹⁵.

Магия первого дня, хорошо знакомая и славянской традиционной культуре, прослеживается в этих традиционных приметах, призванных приманить деньги. Идея *первого* прочитывается в следующих латышских приметах, записанных в середине прошлого века латышскими собирателями:

Когда первый раз слышишь, как кричит кукушка, в кармане должны быть деньги, тогда весь год денег будет хватать [LFK 2063, 922]¹⁶;

Там, где молодые муж и жена умывались в первое утро (после брачной ночи), в ту посуду следует бросать деньги [LFK 1600 7419]¹⁷.

Деньги в традиционной латышской культуре могут соотноситься с образом руки («денежная жестикуляция» – деньги передаются через руки). В этом случае руки выступают показателем финансового положения человека. Так, традиционные представления латышской культуры говорят нам о том, что у кого холодные руки, тот богат:

У кого холодные руки, у того много денег [LFK 1079 444]¹⁸.

Или же другой пример. Если правая рука чешется, надо будет отдать деньги, если левая чешется – деньги получишь:

¹² Ja sapnī redzot utis, tad būšot daudz naudas.

¹³ Ja sapnī parādās nauda, tad tās ir asaras.

¹⁴ Jaungadā jāvēra zirņi, tad būs nauda.

¹⁵ Jaungada vakarā ēd zirņus, lai visu gadu būtu nauda.

¹⁶ Kad pirmo reizi dzird dzeguzi kūkojam, kabatā jābūt naudai, tad visu gadu naudas netrūks.

¹⁷ Kur jaunais vīrs un sieva mazgājas pirmā rītā, tanī traukā jāmet nauda.

¹⁸ Kam aukstas rokas, tam daudz naudas.

Если права рука чешется, нужно будет дать в долг; если левая чешется – деньги получишь [LFK 1742 531]¹⁹.

Этнокультурные стереотипы

Завершая статью, отметим еще один аспект, возникающий в контексте разговора о деньгах в традиционном и современном фольклоре. Так, «денежные образы» хорошо отражаются в системе этнокультурных стереотипов – о чем свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о нациях, расположенных к зарабатыванию денег или умеющих это делать лучше других. Подавляющее большинство респондентов закономерно и предсказуемо назвали здесь евреев. Но вместе с тем были упомянуты, пусть и не столь частотно, турки, армяне, арабы (южные народы), американцы и поляки [ЛАА]. Евреи, безусловно, в фольклорной памяти наших информантов закреплены как торговая нация. С этим связаны и негативная оценка денег в христианской аксиологии, и историческое восприятие евреев как «денежного» слоя населения [Богданов 2013, 286–288]. Эти представления проявляются как в текстах традиционной культуры, так и в записях этнографических интервью, взятых во время полевых экспедиций в Латгалию в 2011–2014²⁰. Так, в каталоге Арайса-Медне имеется сюжет под номером 1656 – *Как евреев прогнали из рая. Кто-то крикнул: «В аду торги!»* (в архиве, к сожалению, сохранилось лишь два варианта этого сюжета). Ироничное обыгрывание данного этнического стереотипа (евреи – жадные торговцы, евреи умеют делать деньги) в традиционном латышском фольклоре продолжается и в жанре анекдота. Приведу один пример, хранящийся в Хранилище латышского фольклора и записанный на территории Латгалии в первой половине прошлого века:

Два еврея были хорошими друзьями. Каким-то вечером один приходит к другому и спрашивает: «Ицке, ты уже спишь?» – «Нет, не сплю». – «Одолжи мне 5 рублей». – «Я уже давно сплю» [LFK 1150-165]²¹.

¹⁹ Ja labā roka niez, būs jāizdod nauda; ja kreisā delna niez- naudu ieņems.

²⁰ См. подробнее: Алексеевский 2013; Терешина 2013.

²¹ Divi žīdi bijuši labi draugi. Kādu vakaru viens iegājis pie otra un prasījis: “Icke, vai tu jau gule [guli]?”- “Negul [neguļu] vis”. “Aizdo [aizdod] man 5 rubel naudes [naudas]!” – “Es jau sen gule [guļu]”.

Таким образом, денежный код в современной латышской культуре актуален, он конструируется в рамках этнокультурного диалога, заимствуя символы из восточной культуры, оформляя новую концепцию денег в современной культуре Латвии. Деньги важны, и их получение, привлечение, увеличение может быть достигнуто путем иррациональных, магических действий. При этом практики, которые существуют в современном латвийском обществе, совмещают в себе локальные и инокультурные элементы.

Современный латышский фольклор о деньгах активно переходит в интернет пространство, существуют специальные сайты с советами, как привлечь деньги, их умножить или сохранить. В частности, там публикуются примеры современных заговоров на увеличение капитала:

Зажги восковую свечу и прочти заклинание 3 раза:

Прошу я и заговариваю, деньги к себе привлекаю.
Как течет вода и собирается в море,
Так пусть деньги в моем кошельке сохраняются.
Как не сосчитать весь песок,
Так и достаток мой весь не сосчитать.
Буду я с деньгами и не буду без,
В золоте, серебре купаться, бедности не знать.
Семь секретных слов знаю, через них богатство получу.
Пусть так будет!

Свечу надо дожечь до конца²².

---

²² Iededzina vaska sveci un skaita vārdojumu 3 reizes:

“Lūdzu es un apvārdoju, naudu pie sevis pievilinu.

Kā lejas ūdens un jūrās savācas,

Tā manā kabatā nauda sakrājas.

Kā nesaskaitīt visus smilšu graudiņus,

Tā pārticību manu nesaskaitīt.

Būt man ar naudu un nebūt bez naudas,

Zeltā, sudrabā peldēties, vajadzību nezināt.

Septiņus slepenus vārdus zinu,

Caur tiem bagātību iegūstu.

Lai notiek tā”

См.: <http://elkvme.ucoz.com/forum/8-785-1>

Современность этих текстов довольно условная, так как они апеллируют к вполне традиционным образам (море, вода, песок – идея множества как идея богатства). Традиционная закрепка заговорного текста – *аминь* – меняется на фразу «пусть так будет». Таким образом, эти тексты повторяют традиционные представления, связывающие деньги с мотивом множества, активизируя магию уподобления. Так, деньги / богатство могут соотноситься с дождем и его каплями, что отражается в тексте следующего заговора, тиражируемого в интернете:

Во время дождя следует сказать: «Как ты, дождь, богато (сильно) льешь, так и я (имярек), буду богатым. Пусть так будет!»²³

В данной статье дан лишь краткий обзор ситуации с современными денежными практиками в латвийском обществе и ее соотношение с текстами традиционной культуры. Но можно резюмировать, что современный и традиционный фольклорный латвийский материал предлагает интересное поле для исследования актуальной городской культуры в контексте межэтнического диалога и системы культурных запретов и предписаний.

Литература и источники

- Агапкина, Плотникова 1999 – *Агапкина Т.И., Плотникова А.А.* Деньги // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 56–60.
- Аксенова 2009 – *Аксенова Н.В.* Семантика примет о деньгах: приемы управления денежной энергией // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 6–12.
- Алексеевский 2013 – *Алексеевский М.* «Еврейский характер» в этнокультурных стереотипах жителей Латгалии // «Утраченное соседство»: евреи в культурной памяти жителей Латгалии / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 19–36.
- Архипова, Фрухтманн 2013 – *Архипова А., Фрухтманн Я.* «Приманиваю деньги быстро и дешево»: денежная магия в современной России // Фетиш и табу: антропология денег в России / Сост. А.С. Архипова, Я. Фрухтманн. М., 2013. С. 17–72.
- Богданов 1995 – *Богданов К.А.* Деньги в фольклоре. СПб., 1995.

---

²³ Lietus laikā sakiet: “Kā tu lietus bagāti līsti, tā es, (savējais pilnais vārds), būšu bagāta. Lai notiek tā”! См.: <http://elkvm.e.ucoz.com/forum/8-787-1>

- Богданов 2013 – *Богданов К.А.* Фольклорный аудит: наличность и персонал // Фетиш и табу: антропология денег в России / Сост. А.С. Архипова, Я. Фрухтманн. М., 2013. С. 271–295.
- ЛАА – Личный архив автора.
- Петров, Мороз 2013 – *Петров Н., Мороз А.* Деньги в мифологических представлениях и обрядовых практиках // Фетиш и табу: антропология денег в России / Сост. А.С. Архипова, Я. Фрухтманн. М., 2013. С. 119–147.
- Плотникова 1999 – *Плотникова А.* О символике свиста // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 1999. С. 295–304.
- Терешина 2013 – *Терешина Д.* «Многие евреи... они все занимались торговлей»: воспоминания о еврейских лавках и бродячих торговцах довоенной Латгалии // «Утраченное соседство»: евреи в культурной памяти жителей Латгалии / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 36–78.
- Тюхтенева 2009 – *Тюхтенева С.П.* Деньги – бумага, человек – золото // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 16–22.
- Arājs, Medne 1977 – *Arājs K., Medne A.* Latviešu pasaku tipu rādītājs. R., 1977.
- Hann 2005 – *Hann Ch.* Postsocialist Societies // A Handbook of Economic Anthropology / Ed. by J. Carrier. Cheltenham, 2005. P. 547–557.
- HEA 2005 – A Handbook of Economic Anthropology / Ed. by J. Carrier. Cheltenham, 2005.
- Laime 2013 – *Laime S.* Raganu priekšstati Latvijā: nakts raganas. R., 2013.
- LFK – *Latviešu folkloras krātuve* (Хранилище латышского фольклора), Rīga.
- Maurer 2006 – *Maurer B.* The Anthropology of Money // Annual Review of Anthropology. 2006. Vol. 35. P. 15–36.
- Niemer 1930 – *Niemer G.* Das Geld: ein Betrag zur Volkskunde. Breslau, 1930.
- Tāle 1998 – *Tāle I.* Paslēptā nauda // Kultūras krustpunkti meklējumi. R., 1998. P. 51–62.
- Urtāns 1977 – *Urtāns V.* Senākie depožīti Latvijā (līdz 1200.g.). R., 1977.
- Vītola 2005 – *Vītola I.* Mantas vietas Latvijas kultūrainavā // Simt gadu gulēju, vēl simt gulēšu. Teikas par mantas vietām Latvijas novados. R., 2005. P. 7–41.

Contemporary Money Magic: Taboos and Prescriptions (on Latvian Material)

Svetlana Pogodina

(University of Latvia, Riga)

Dr. philol, ORCID ID: 0000-0001-6020-728X, docent, the Department of Russian and Slavonic Studies Faculty of Humanities University of Latvia. Visvalža Street 4a, LV-1050, Riga, Latvia, tel.: +371 6703 4904, E-mail: spogodina@inbox.lv

Summary: In the article, the magic of money in contemporary Latvian urban practices is analyzed. The money magic aims at money making. Field work showed that these practices are popular today among different generations in Latvia. Respondents know well taboos and prescriptions about money and use them in order to make money or to prevent losing them. The collected material represents that Latvian narratives and practices are very similar to other regions of post-Soviet space. The interviews in Russian and Latvian taken in the frames of field research were supplemented by texts of traditional folklore, gathered on the territory of Latvia in 19th–20th centuries. Examples of Internet folklore also illustrated contemporary situation of money magic in Latvia.

Keywords: *money magic, taboos, prescriptions, urban folklore, ethnic stereotypes*

References:

- Agapkina T.I., Plotnikova A.A.* Dengi // Slavianskie drevnosti: Ētnolingvistichešī slovar / Ed. by N.I. Tolstoy. Moscow, 1999. Vol. 2. P. 56–60.
- Aksenova N.V.* Semantika primet o dengakh: priemy upravleniia denezhnoī ēnergieī // Ētnograficheskoe obozrenie. 2009. No. 2. P. 6–12.
- Alekseevskiy M.* “Evreīskīi kharakter” v ētnokulturnykh stereotipakh zhitelei Latgalii // “Utrachennoe sosedsstvo”: evrei v kulturnoī pamiatī zhitelei Latgalii / Ed. by S. Amosova. Moscow, 2013. P. 19–36.
- Arājs K., Medne A.* Latviešu pasaku tipu rādītājs. Rīga, 1977.
- Arhipova A., Frukhtmann Ya.* “Primanivaiu dengi bystro i deshevo”: denezhnaia magiia v sovremennoī Rossii // Fetish i tabu: antropologiia deneg v Rossii / Ed. by A.S. Arhipova, Ya. Frukhtmann. Moscow, 2013. P. 17–72.
- Bogdanov K.A.* Dengi v folklore. St. Petersburg, 1995.
- Bogdanov K.A.* Folklornyī audit: nalichnost i personal // Fetish i tabu: antropologiia deneg v Rossii / Ed. by A.S. Arhipova, Ya. Frukhtmann. Moscow, 2013. P. 271–295.
- Hann Ch.* Postsocialist Societies // A Handbook of Economic Anthropology / Ed. by J. Carrier. Cheltenham, 2005. P. 547–557.
- Laime S.* Raganu priekšstati Latvijā: nakts raganas. Rīga, 2013.
- Maurer B.* The Anthropology of Money // Annual Review of Anthropology. 2006. Vol. 35. P. 15–36.
- Niemer G.* Das Geld: ein Betrag zur Volkskunde. Breslau, 1930.
- Petrov N., Moroz A.* Dengi v mifologicheskikh predstavleniiaikh i obriadovykh praktikakh // Fetish i tabu: antropologiia deneg v Rossii / Ed. by A.S. Arhipova, Ya. Frukhtmann. Moscow, 2013. P. 119–147.
- Plotnikova A.* O simvolike svista // Mīr zvuchashchīi i molchashchīi: Semiotika zvuka i rechi v traditsionnoī kulture slavian / Ed. by S.M. Tolstaya. Moscow, 1999. S. 295–304.

- Tāle I.* Paslēptā nauda // Kultūras krustpunkti meklējumi. Rīga, 1998. P. 51–62.
- Tereshina D.* “Mnogie evrei... oni vse zanimalis trgovlei”: vospominaniia o evreiskikh lavkakh i brodiachikh torgovtsakh dovoennoĭ Latgalii // “Utrachennoe sosedstvo”: evrei v kulturnoĭ pamiati zhitelei Latgalii / Ed. by S. Amosova. Moscow, 2013. P. 36–78.
- Tyukhteneva S.P.* Dengi – bumaga, chelovek – zoloto // Ētnograficheskoe obozrenie. 2009. No. 2. P. 16–22.
- Urtāns V.* Senākie depozīti Latvijā (līdz 1200.g.). Rīga, 1977.
- Vītola I.* Mantas vietas Latvijas kultūrainavā // Simt gadu gulēju, vēl simt gulēšu. Teikas par mantas vietām Latvijas novados. Rīga, 2005. P. 7–41.